

«Если Понс Бене действительно вломился в дом Нароки, чтобы забрать ее волосы и ногти, то высока вероятность того, что Нарока была убита родственником. В конце концов, Нарока пользовалась хорошей репутацией и была опорой для всей семьи. Более того, она была относительно здорова, как физически, так и морально, поэтому маловероятно, что она покончила с собой», — Люмиан быстро выдвинул ряд предположений.

Но если Нарока действительно была убита родственником, то какова была причина?

Видя, что брат погружен в раздумья и долго молчит, Аврора подумала, что его напугала мысль о том, что «люди превращаются в овец» и что «кто-то из семьи Берри умер насильственной смертью». Поэтому она мягко успокоила его:

— Дело, конечно, серьезное, но нас оно пока не касается. Мне нужно поразмыслить над этим. Тебе легко запаниковать, столкнувшись с подобным, если тебя постоянно ограждают от соприкосновения с настоящей мистикой. Хм, в последние годы участились случаи проявления сверхъестественного, и я не могу быть рядом с тобой постоянно. Ты вырастешь и начнешь жить своей жизнью...

«Не слышал еще, чтобы люди покидали семью, когда вырастают», — про себя возразил Люмиан.

Он чувствовал, что отношение Авроры к тому, чтобы он соприкасался с мистикой, смягчилось из-за истории с людьми, превращенными в овец.

«Если я буду стараться еще усерднее, то смогу напрямую сказать ей, что стал Потусторонним...» — подумал Люмиан, но не успел он и слова вымолвить, как Аврора уже приняла решение.

— Иди собирай вещи. Мы немедленно уезжаем из Корду, воспользовавшись приглашением «Еженедельника романиста». Нам очень повезло. Они прислали телеграмму в самый ответственный момент, так что мы можем открыто уехать, не вызывая подозрений. По дороге я расскажу тебе немного о настоящей мистике, но даже не думай становиться Потусторонним. Это слишком опасно.

«Нам не повезло, — пробормотал Люмиан про себя. — Я отправил телеграмму, потому что обнаружил проблему. А ответ мы получили только в этом цикле».

Однако он был рад, что его сестра все так же решительна.

Хотя он и не верил, что им удастся успешно покинуть деревню Корду или вырваться из петли, но попытаться стоило.

— А разве мы не будем спасать этих трех овец... трех человек? — спросил Люмиан.

Аврора покачала головой.

— Это может спровоцировать конфликт между нами и Пьером Берри, а я не знаю, насколько он силен и сколько у него помощников. Слишком опасно спасать других, не обладая информацией.

— Пусть этим займутся чиновники. Это их обязанность. Когда мы доберемся до Дариеджа и купим билеты на паровоз, то отправим анонимное письмо и позволим им самим во всем разобраться.

— А что, если они нам не поверят? — нарочито настаивал Люмиан.

Аврора улыбнулась.

— В плане мистики ты и правда неграмотен. В письме мы четко опишем ситуацию с превращением людей в овец. Они, естественно, найдут специалистов, которые проведут гадание. И даже если не получают никаких подробных откровений, то все равно обнаружат, что с Корду что-то не так.

— Понял, — произнес Люмиан и отправился наверх собирать вещи.

Вскоре брат и сестра спустились вниз, неся по коричневому чемодану.

— Пойдем к мадам Пуалис, — осмотрев дверь, сказала Аврора, — одолжим у нее экипаж, чтобы как можно быстрее добраться до Дариджа.

Обычному человеку пришлось бы целый день идти пешком от деревни Корду до Дариджа. Люмиану, будучи Охотником, в этом не было необходимости, но в глазах Авроры он еще не был Потусторонним.

Поколебавшись, не воспользоваться ли ему возможностью и не признаться ли сестре, он осознал, что вырваться из Корду ему все равно не удастся. Он мог бы воспользоваться случаем и поискать улики в доме мадам Пуалис.

— Хорошо, — кратко ответил Люмиан и протянул руку, чтобы взять чемодан сестры.

Взяв в руки оба чемодана, он направился к двери.

Аврора с удовлетворением и облегчением кивнула, но тут же с недоумением произнесла:

— У тебя силы прибавилось. Так легко несешь.

Она невольно хотела поднять правую руку и потереть уголки глаз, но Люмиан уже вышел. Ей оставалось лишь сдаться и поспешить за ним.

По дороге к дому управляющего многие жители деревни видели, как Аврора уезжает с чемоданами, и с любопытством расспрашивали ее о происходящем.

Аврора, у которой была уважительная причина, была спокойна.

Люмиан же для разных жителей деревни придумал семь-восемь небылиц: то Авроре вручат медаль Почетного легиона Интиса, и она едет в Трир, чтобы получить награду, то его, Люмиана, специально завербовали в Трирский педагогический колледж, и он может быть зачислен без экзаменов, то Аврора обанкротилась, вложив деньги в акции, и теперь кредиторы вот-вот начнут ломиться в дверь, поэтому ей ничего не остается, кроме как бежать в другие края. Несведущие жители деревни слушали, раскрыв рот, но, благодаря репутации Люмиана, придя в себя, предпочитали ему не верить.

Вскоре брат с сестрой оказались перед черным зданием, перестроенным из старинного замка.

— Интересно, что у него внутри, — взглянув на две высокие башни, с улыбкой произнес Люмиан. — Аврора, ты когда-нибудь была внутри?

— С чего бы мне бродить по чужому дому? — Аврора закатила глаза, глядя на брата.

— А я-то думал, что мадам Пуалис приглашала тебя на экскурсию по замку, — тихо прошептал Люмиан. — Разве такие люди, как она, не любят хвастаться перед гостями своими большими домами и ценными коллекциями?

— Что там смотреть... — голос Авроры становился все тише и тише, по мере того как она думала о том, что это очень помогло бы ей в описании замка в ее произведениях. — Эх, ладно, поговорим об этом потом. Интересно, сможем ли мы еще вернуться в Корду?

С этими словами она повела Люмиана по красочному саду к дверям замка.

Сделав несколько шагов, Аврора замедлила шаг и огляделась по сторонам.

— Цветы в этом саду распустились очень рано... — удивленно заметила она.

Деревня Корду находилась в горах, а неподалеку находились высокогорные пастбища. Обычно первая волна весенних цветов появлялась здесь только в середине-конце апреля.

— Возможно, у садовника мадам Пуалис есть какой-то особый метод, — предположил Люмиан.

Он вспомнил, что мадам Пуалис была Потусторонним нестандартного пути, и заподозрил, что это как-то связано с каким-то сверхъестественным явлением, но не мог сказать этого вслух.

Аврора просто сделала замечание не задумываясь, поэтому не стала углубляться в эту тему.

Они подошли к замку и были радушно встречены мадам Пуалис.

Сегодня на даме было синее платье с корсетом, а на груди все так же красовалось бриллиантовое кольцо, инкрустированное золотом. Ее длинные каштановые волосы были наполовину собраны наверх, а остальные свободно ниспадали вниз, отчего она выглядела еще моложе, чем обычно.

Она сидела в небольшой гостиной в кресле и спокойно выслушала просьбу Авроры.

— Не нужно такой вежливости, мы же друзья, — с улыбкой произнесла она.

«Ха-ха... — про себя усмехнулся Люмиан. — Кто бы стал знакомить друга с паршивыми кандидатурами для брака?»

Но тут он увидел, как мадам Пуалис с улыбкой смотрит на него своими сияющими карими глазами.

Он вдруг вспомнил их прошлый разговор и почувствовал себя неловко.

— Ладно, — беспомощно произнесла Аврора.

Каждый раз, одалживая экипаж, она предлагала за него заплатить, но мадам Пуалис всегда отказывалась. Поэтому по возвращении она обычно привозила даме какие-нибудь подарки, недорогие и не дешевые, а кучеру давала на чай.

Пока кучер готовился, мадам Пуалис пригласила брата с сестрой отведать десертов, приготовленных ее собственным кондитером.

Люмиан попробовал кекс и огляделся по сторонам.

— А где месье Лунд?

Луи Лунд был дворецким управляющего Беоста. Он последовал за ним из Дариеджа в деревню Корду.

У Люмиана были доказательства того, что у него был роман с одной из женщин в деревне, и

что он тайно продавал некоторые вещи из замка. Так он и узнал, что мадам Пуалис — любовница падре.

Случайно застал падре и мадам Пуалис за интимным занятием в соборе? Это он для чужаков придумал!

В этот момент Люмиан искал Луи Лунда, чтобы проклясть его, сказав: «Сукин ты сын, почему ты не сказал мне, что мадам Пуалис — Чернокнижница?»

— Луи болен, — вздохнула мадам Пуалис, — отдыхает у себя в комнате.

«Болен?» — почему-то Люмиан почувствовал, что здесь что-то не так.

Пока сестра болтала с мадам Пуалис, он извинился, сказав, что ему нужно в уборную, вышел из гостиной и направился напрямик к лестнице.

Этот замок был огромным, а супруги привезли с собой не так много слуг. Везде было пусто, а в некоторых местах при ходьбе даже было слышно эхо. Это создавало Люмиану отличные условия для проникновения.

Полагаясь на свои обостренные чувства, он без труда обошел стороной лакея и горничную. Ступая легкой походкой, он добрался до второго этажа и нашел комнату Луи Лунда.

Он не спешил стучать. Повернув голову, он приложил ухо к дереву.

— А-а-а!

— А-а-а!

...

Из комнаты доносились крики мужчины, корчащегося от боли.

«Неужели он действительно болен? Звучит довольно серьезно...» — Люмиан на мгновение задумался, а затем отошел в сторону. Он открыл дверь в комнату других слуг — управляющий Беост и мадам Пуалис жили на третьем этаже.

Шмыгнув в комнату, он тихо прикрыл за собой деревянную дверь, сделал несколько шагов в сторону и распахнул стеклянное окно.

Люмиан посмотрел вниз и, увидев, что вокруг никого нет, тут же уперся обеими руками в

подоконник и ловко перемахнул через него, «повиснув» на внешней стене замка.

Затем он, словно дикий кот, легко прыгнул вниз и бесшумно приземлился на подоконник дворецкого Луи Лунда.

Люмиан встал у края стеклянного окна, развернул корпус и украдкой заглянул в комнату.

Он увидел Луи Лунда, лежащего голым на кровати, с раздутым животом, который, казалось, вот-вот лопнет.

Видя, как черные волосы дворецкого взмокли от пота, а лицо исказилось от боли, Люмиан невольно нахмурился, время от времени слыша его жалобные стоны.

«Что это за болезнь такая? Выглядит жутко. Неужели живот может так раздуться...»

В этот момент рядом с кроватью Луи Лунда встала женщина лет сорока.

У нее были каштановые волосы и карие глаза, она была миловидной и не слишком морщинистой. На ней было серовато-белое платье, и она взволнованно кричала Луи Лунду:

— Скоро, скоро.

«Что скоро?» — как только эта мысль промелькнула в голове Люмиана, он услышал крик и увидел, как что-то выпирает из живота Луи Лунда.

В мгновение ока это место лопнуло. Живот Луи Лунда лопнул!

Наружу потянулась маленькая окровавленная ручонка.

— Родился! Родился! — радостно закричала женщина.

Затем она наклонилась и вытащила из живота Луи Лунда сморщенного, грязного и окровавленного младенца.

Люмиан остолбенел.